

Глава 295. На самом деле, я тоже был жертвой

Выражение лица Бай Фэна было мрачным. Он думал отрицать это, но Фан Юань понял его план.

«Даже не пытайтесь скрыть это, это бесполезно. По мере того как духовная весна продолжает высыхать, количество первобытных камней также резко уменьшается. Клан Бай хорошо это скрывал, вы либо использовали свой оставшийся запас на складе, либо торговали, чтобы заполнить этот пробел. Но это, безусловно, оставит следы, если кто-то тщательно исследует это, они все узнают», - Фан Юань был спокоен.

Бай Фэн крепко сжал кулаки, уставившись на Фан Юаня, как будто хотел проглотить его живьем.

Глядя на появление этого старейшины, даже глупый человек понял бы правду.

«Источник духа нашего клана высыхает?» - Бай Лянь была ошеломлена, вяло опираясь на стул.

Бай Чжан Ли прикусил губы и замолчал.

Остальные также ничего не говорили, они были удивлены и напуганы. Атмосфера в секретной комнате стала чрезвычайно гнетущей.

«Хехехе», - Фан Юань хихикнул: «Ваш клан Бай действительно в опасности. Даже более сильный клан рухнет, если их духовная весна высохнет и они не найдут новую духовную весну. Теперь вы получили наследство Бай Гу, силы вокруг вас жаждут его; скажите мне, что произойдет, если я распространю эту секретную информацию?».

«Нет!» - Бай Лянь потеряла цвет лица и немедленно вмешалась.

Другие также подумали о серьезности этого вопроса, их выражения лиц стали серьезными.

Теперь клан Бай получил наследство Бай Гу, их сила выросла из-за преимуществ, полученных от открытия Фан Юаня.

Если известие о высыхании духовной весны будет раскрыто, клан Бай потеряет свою опору и станет бумажным тигром; окружающие силы, несомненно, сделают свой ход!

Эти силы никогда бы не захотели, чтобы клан Бай пережил это испытание и из-за наследства пришел к власти и подавил их.

Следовательно, эту информацию нужно было хранить в тайне!

Группу клана Бай пробудил Фан Юань, получив некоторое понимание ситуации. Бай Чжан Ли и другие устремили свои взгляды на Фан Юаня, их глаза сияли еще более свирепо и испускали смертельное намерение.

«Хотите меня убить?» - Фан Юань ухмыльнулся: «Так как я встретился с тобой один, я, естественно, провел тщательную подготовку. По правде говоря, если бы ты не нашел меня, я бы пошел искать тебя».

Это были не бессмысленные слова. У членов клана Бай не было выбора, кроме как сдержать свое намерение убить и убрать зловещий блеск в глазах.

«Хорошо, давайте перейдем к делу», - уголки губ Фан Юаня слегка свернулись, он уселся поудобнее.

Он опустил руки и сказал: «Присаживайтесь, давайте обсудим это».

«Обсудим что? О чем там с тобой разговаривать? Хм!» - выражение лица Бай Фэна было мрачным, но, несмотря на это, он все равно сел.

Оставшиеся члены клана поколебались некоторое время, прежде чем сесть.

Напряженная ситуация сразу немного ослабла.

«Конечно, мы собираемся обсудить сборы, чтобы заставить меня молчать. Мне было легко привести вас сюда? Вы потратили мое время и силы, теперь вы должны компенсировать мне! Первобытные камни, я хочу, первобытные камни. Дайте мне три миллиона первобытных камней, и я обещаю, что не раскрою эту информацию»

Члены клана Бай немедленно встали, услышав слова Фан Юаня.

«Ты смеешь угрожать нам!»

«Ты убил двух наших молодых лидеров клана и осмелился потребовать первобытные камни?!»

«Фан Чжэн, не заходи слишком далеко. В худшем случае, я поставлю на карту свою старую жизнь и заберу тебя с собой!»

Группа взревела и зарычала от гнева.

«Хахаха», - Фан Юань откинул голову назад и рассмеялся. Затем он встал, и холодный свет появился в его темных глазах, когда он посмотрел на группу людей.

«Правильно, я угрожаю вам! Вы не согласны? Тогда я просто сливаю эту информацию. Что ты сказал, ты хочешь умереть вместе со мной? Хм, даже если я умру, эта информация просочится в мир. Тогда вы станете грешниками клана; вы не согласились на мою просьбу, поэтому ваш клан будет осажден окружающими силами!»

«Ты, ты, ты...», - старейшина Бай Фэн был разгневан до предела, он молча указал на Фан Юаня.

Другие члены клана также свирепо смотрели на Фан Юаня, стиснув зубы, но никто не двигался.

«Ты что?» - Фан Юань ухмыльнулся над Бай Фэном, его голос был полон презрения: «Что ты можешь сделать со мной? Убить меня? У меня есть фиолетовый жетон, ты осмелишься попробовать? Я знаю, что вы все смелые и не боитесь смерти. Но ваш клан - самый важный. Если твои семья и друзья умрут, это будет все из-за тебя!».

Члены клана Бай сжали кулаки, все были ошеломлены.

«Ах!» - Бай Чжан Ли внезапно поднял голову и закричал, затем он поднял кулак и разбил его.

Из-за его яростного удара весь банкетный стол был разбит, и блюда рухнули на землю.

Он чувствовал глубокую ненависть!

Его дед, Бай Чжан Вэнь, умер из-за Фан Юаня и Бай Нин Бина. Эта ненависть была непримирима!

Из-за этого он присоединился к группе преследования, и теперь, когда он, наконец, нашел убийцу...

Враг был перед ним, но он ничего не мог сделать! Фан Юань был в пределах его досягаемости, но он не мог отомстить!

Мало того, что он не мог отомстить, он должен был выдержать угрозу Фан Юаня.

Его грудь горела гневом, который угрожал сжечь небо и уже сжигал его сердце. Но он не мог двигаться, он не смел представить себе последствия, если он двинется. Его жизнь была незначительной, но весь клан мог столкнуться с бедствием из-за него!

«Не надо злиться. Вообще-то во всем этом событии я тоже был жертвой», - Фан Юань сказал со вздохом.

«Только подумай, наследство Бай Гу изначально было моим, но твой клан Бай украл его у меня. Ваш клан Бай преследовал меня и Бай Нин Бина, мы были вынуждены убить Бай Хуа и Бай Шэна, чтобы нам было легче сбежать. Позже я получил серьезные травмы и остался на горе Цзы Ю, имея близкую встречу со смертью на всем протяжении пути. Ты думаешь, мне было легко?»

«Сила твоего клана Бай огромна, и я не могу позволить себе оскорбить его. Я мог бы свернуться калачиком только в городе клана Шан, но ты все равно меня непустишь. Скажи, что мне делать? Я не тот, кто неразумен, три миллиона первобытных камней – это самая маленькая сумма. Я очень искренний, я сказал эту тайну только нескольким людям и не распространялся его их пределами. Я также намеренно отправил члена клана Те на улицу, в знак уважения к вашему клану Бай»

Выражение лица Фан Юаня было очень искренним.

«Три миллиона первобытных камней, ты требуешь непомерную цену!»

«Фан Чжэн, давай будем честными. Вспомни, как наш клан Бай относился к вам! Мы хорошо относились к вам, накормив и дав крышу над головой, но что из этого вышло? Ты отплатил за нашу доброту враждебностью!».

«Два молодых лидера нашего клана умерли от твоих рук, старейшина Бай Чжан Вэнь также умер из-за тебя. Многие из наших опытных членов клана также умерли или получили серьезные увечья, защищая вас во время путешествия на гору Бай Гу!»

Группа клана Бай имела разные выражения лиц; некоторые были чрезвычайно злы, некоторые насмехались, а некоторые плакали, но все они имели сходство — глубокую ненависть к Фан Юаню!

Выражение лица Фан Юаня изменилось, он холодно улыбнулся: «Кажется, ты все еще не в курсе ситуации, я пытался дать тебе лицо, но ты этого не хочешь? Очень хорошо».

Фан Юань встал и повернулся, чтобы уйти.

Члены клана Бай сразу впали в панику.

«Подожди, подожди минутку», - Бай Фэн был в отчаянии, он заблокировал Фан Юаня.

«Я скажу вам честно, я собираюсь продать эту информацию. Я верю, что поместье Фэн Юй клана Шан даст хорошую цену за нее. Можете ли вы догадаться, сколько они собираются заплатить мне?» - Фан Юань зловеще улыбнулся.

«Фан Чжэн, не заходи слишком далеко!» - Бай Чжан Ли взревел и быстро подошел к Фан Юаню, смотря на него мертвым взглядом.

Фан Юань беззаботно сказал: «Ты хочешь напасть на меня? Ты хочешь подвергнуть свой клан опасности?».

Внутренний огонь Бай Чжан Ли был поражен, он стоял ошеломленный.

Пощечина!

Фан Юань воспользовался этим шансом и дал пощечину. Он был очень силен и с небольшой силой заставил энергичного Бай Чжан Ли отступить на пять-шесть шагов.

«Что ты делаешь?!» - члены клана Бай немедленно окружили Фан Юаня.

«Вы все хотите стать грешниками своего клана?» - Фан Юань фыркнул, его слова были словно лед, обрушившийся на гнев клана Бай.

«Ты неблагодарная мразь», - Фан Юань указал на Бай Чжан Ли: «Если я не преподам тебе урок, ты действительно будешь думать, что ты Небесный Император?».

Фан Юань не сдерживался, ругая Бай Чжан Ли, лежащего перед членами клана Бай.

Затем он посмотрел на всех: «Вы все идиоты! Если бы я хотел, чтобы клан Бай столкнулся с бедой, я мог бы только озвучить это! Мудрый человек поддается обстоятельствам, вы все еще не можете ясно видеть ситуацию? Сделайте шаг, если хотите. Придите, даже если я умру, если ваш клан Бай будет сопровождать меня в смерти, все будет не так плохо».

Фан Юань был окружен, но его отношение к ним все еще было необузданным.

Это касалось членов клана Бай, которые имели большую численность и которые должны были сдаться, стиснув зубы и сжимая кулаки.

Бай Чжан Ли держался за опухшее лицо, его глаза налились кровью. Это унижение почти заставило гнев в его сердце разразиться до девяти небес. Вены на его лбу выпирали, он изо всех сил старался сохранить последний кусочек разума, оставленный в его голове.

Клан был их слабым местом; Фан Юань нацелился на него, а также показал свое отношение к ним, не боясь смерти, в результате чего клан Бай попал в безнадёжную ситуацию, когда они могли только терпеть Фан Юаня.

«Я дам тебе тридцать секунд, чтобы подумать», - продолжил Фан Юань.

Группа членов клана Бай немедленно вступила в борьбу.

Они не хотели опускать головы перед Фан Юанем, этим убийцей. Однако если они не опустят головы, их клан будет в опасности.

Они были в растерянности и смотрели в сторону старейшины Бай Фэна.

Сжатые кулаки Бай Фэна медленно ослабли, прежде чем он снова сжал их и разжал через некоторое время.

Это продолжалось снова и снова, что показывало борьбу в его сердце.

Тридцать секунд прошло, но Фан Юань выглядел так, будто забыл об этом.

Бай Фэн был нетерпелив, но открыл рот только через пять минут, нарушив молчание.

«Три миллиона... это слишком. Мы не можем на это согласиться. Более того, у нас нет столько денег!» - его голос был хриплым, как у парня, который собирался умереть от жажды в пустыне.

Он вяло отпустил руки, не имея больше сил, чтобы сжать их снова.

Ради клана у него не было выбора, кроме как отдать приоритет общей ситуации. Несмотря на желание разрезать Фан Юаня на куски, он решил опустить голову.

Услышав его слова, другие члены клана Бай также почувствовали облегчение в своих сердцах. Их убийственное намерение в сторону Фан Юаня погрузилось в тень, становясь все гуще и глубже.

Фан Юань рассмеялся: «Три миллиона не нужно отдавать сразу, можно постепенно. Пока что передайте пятьсот тысяч».

«Пятьсот тысяч? Зачем нам носить с собой столько первобытных камней?!» - сказал Бай Фэн.

Фан Юань поднял брови: «Вы можете взять займы у ростовщиков, заложить свои вещи или даже продать Гу червей... независимо от того, что вы сделаете, мне нужно пятьсот тысяч первобытных камней в течение дня. Более того, я не хочу, чтобы кто-либо из людей клана Бай оставался в городе клана Шан!».